

Ольга Селиванова

Ночной кошмар

16+

Ольга Селиванова

Ночной кошмар

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Селиванова О. А.

Ночной кошмар / О. А. Селиванова — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Эта история о том, как обыкновенное приготовление завтрака может закончиться путешествием в потусторонний мир. Странный родственник становится компаньоном, а пропавший находится. Прочитав этот рассказ, вы узнаете, кто повинен в ваших ночных кошмарах и как за вами наблюдают через обычный бытовой оптический предмет.

© Селиванова О. А., 2020

© ЛитРес: Самиздат, 2020

Темные, пустые глазницы недостроенного дома сразу привлекли внимание. Это окна чердака, застекленные, вселяющие ужас в случайных прохожих. Хотя этот ужас и не покидал чердачного пространства, у проходящих мимо людей была одна цель – скрыться за углом побыстрее. Я же наоборот, наперекор движению редких пешеходов остановился напротив дома и смотрел в черную бездну чердачных глазниц. Кроны деревьев шумели, царапаясь голыми ветвями. То справа, то слева раздавались крики воронов, которые кружились поблизости и разинув черные как смоль клювы ругали мрачное небо. Прохожие видели только верхнюю часть дома, остальная часть скрыта за железным забором. Оглядевшись и увидев, что у опрометчивого поступка нет свидетелей, в следующее же мгновение я уже стучал в холодную, неприветливую калитку. Сердце учащенно билось, выдыхаемый пар клубился. Было холодно и я, перевернув руками в карманах и съездившись, поглубже закутался в двухметровый шарф, который я семь раз обернул вокруг шеи.

Уже развернувшись, чтобы убраться прочь, я услышал еле уловимое шуршание. Похоже кто-то спешил открыть мне дверь и теперь, шаркая тяжелыми шагами, приближался. Наконец, дверь распахнулась, и я увидел бабушку, на вид ей было лет восемьдесят, не меньше. Она закуталась в разношерстную одежду. Здесь и мужской свитер, и тулуп, а сверху меховая жилетка. На голове две шапки, а шея закрыта шарфом и шалью, местами ободранной и посеревшей от грязи. На ногах калоши, надетые на пять пар носков. Пары я машинально сосчитал по выглядывающим ободкам резинок, которые впелись в опухшие ноги. С минуту мы смотрели друг на друга. Затем, распахнув дверь пошире и посторонившись, бабушка пригласила войти. Я не решался, увидев мое замешательство, она развернулась и пошаркала внутрь участка. Я увидел, что прямо напротив калитки стоит домик поменьше, обитый железом. В нем горел свет, а из трубы шел дым. К домику вела кирпичная дорожка, а справа и слева были длинные клумбы, с теперь уже высохшими и скрючившимися от холода цветами. Летом здесь было много пчел и все благоухало. Я неуверенно вошел, но на всякий случай калитку прикрыл. Бабушка дошла уже до середины двора и как раз стояла между двумя строениями.

– А я все ждала, когда ты придешь – спокойно сказала она. Наконец-то пришел, неужели не узнаешь меня?

Я подумал, что пожилые люди часто что-то путают и видимо бабушка ошиблась. Так думал я ровно до того момента, пока она не назвала мое имя.

Вздвигнув, я спросил:

– Откуда вам известно, как меня зовут? Я здесь никогда не был, вас не знаю.

Криво усмехнувшись она сказала:

– Как это не был? Конечно, был. Вспомни.

И я вспомнил. Холодный пот пробрал меня, смутное предчувствие, содержимое желудка подперло горло.

– Был... Я здесь был... – пробормотал я, направившись к недостроенному дому.

Распахнув старую деревянную дверь, я шагнул в темноту. В доме электричества не было. Он был из бруса, в стенах щели были забиты мхом. В нем было чуть теплее, чем на улице по той лишь причине, что он, несмотря на свою незавершенность, все же застеклен. Сквозь пыльные окна слабо пробивался свет. Сразу по левую руку от меня была самая обжитая комната. Здесь стоял старый, продавленный диван, пара стульев, два стола. Оба стола завалены разными тряпками, десятилетие назад это было одеждой, обрывками бумаг и газет, кое-где валялись семена и сухие соцветия. Следующая за этой комната была менее обжитой. Здесь стояла громоздкая кровать, железная, с металлической сеткой. В паре метров от нее – книжный шкаф. Справа от этой комнаты, наверху, дырка в деревянном потолке, к ней приставлена железная, перекошенная лестница – это был ход на чердак. Воздух сырой и затхлый, окна не открывались. Сквозь кое-где дырявый шифер просачивались через чердак капли талого снега или дождя. Находясь

как раз под дыркой в полу, я почувствовал, что в доме я не один. К порогу, не заходя за него, подошла бабушка и смотрела мне вслед.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.